

ства, объясняющиеся главным образом условиями местности. В хозяйствах второго и третьего типа оленеводство в значительной мере дополнялось мясной охотой на крупных копытных зверей — лосей и диких оленей, игравшей значительно более важную роль по сравнению с пушным промыслом и рыболовством, распространенным главным образом в низовьях рек. До настоящего времени сохранились разнообразные приемы охоты на диких оленей при помощи домашних оленей-манщиков (самцов и самок), заслонов, ловушек, восходящие, в основном, к эпохе лучной охоты. Следует отметить, что лучная техника не совсем забыта, и в низовьях Анабары лук и стрелы применяются при охоте на водоплавающую дичь. Не забыты также особые приемы массовой охоты на линных гусей и уток. Крайне любопытны своеобразные ловушки из сетей для ловли рыбы в период полярного дня. Следует отметить, что народный опыт в области оленеводства, охоты и рыболовства не потерял своего значения до настоящего времени и успешно используется лучшими охотниками и оленеводами. В этой связи уместно упомянуть, что бытовое кочевание в условиях оленеводческо-охотничьих районов, как показал современный опыт, неотделимо от хозяйственного, так как последнее является круглогодичным.

Особенно подробно удалось восстановить свадебные обряды, в значительной степени отличные от общекучукских. Пережиточные патриархальные черты сохранились у северных якутов в отношении к женщине, как к существу, приносящему неудачу в промысле. Небезинтересны многочисленные обереги для детей от чорта, запреты произносить имя ребенка, обычно заменяемое особыми прозвищами, именование мальчиков девочками и наоборот. В области религиозных представлений выявлены многочисленные охотничьи поверия и обряды, существовавшие независимо от шаманских верований и связанные, в основном, с культом воскресающего зверя (трубчатые и черепные кости диких оленей и лосей до настоящего времени сохраняются на специальных помостах). Записаны тотемические поверия: каждый род считал себя связанным с определенной птицей, охраняемой членами рода и не употребляемой в пищу. Например, род Охогостох имел тотемом журавля, род Хатыгын — ворона, род Кангалас — орла, род Чорду — лебедя, род Маймаха — анста и т. д. Согласно одному из преданий, основатели Кангаласского рода переселились на реку Анабара, поссорившись со своими сородичами при церемонии раздела священных перьев орла, почитавшегося этим родом. Космологические мифы, тотемические предания в сочетании с анимистическими представлениями достаточно ярко обрисовывают мировоззрение таежно-тундровых охотников и оленеводов.

Большой интерес представляют материалы по шаманству. Записаны шаманские песнопения-заклинания против кори, оспы, капытки, против нападения волков, по облегчению родов, любовные привораживания, проклятия, освящение бубна и т. д. Получены объяснения деталей шаманского костюма, бубна и прочих шаманских атрибутов. Собраны рассказы о посвящении в шаманы, о шаманском даре, о местных нервных заболеваниях эмерячене и мэпэрике, а также легенды о подвигах великих шаманов.

Значительный материал удалось собрать по фольклору. Записаны варианты хосунского эпоса, легенды о людоедах, образцы детского фольклора, бытовые рассказы, сказки, заимствованные у русских, и т. д. Особенно любопытны любовные песни-импровизации, связанные с весьма свежими воспоминаниями об обычаях гостеприимного гетеризма и большой свободой девушки до замужества.

Обследованы шесть наземных погребений на столбах, развалины старых построек, места шаманских молений, священные горы.

Собранные коллекции экспонатов (упряжь, одежда, образцы украшений, охотничья утварь, культовые предметы — более 200 названий) пересланы в Якутский краеведческий музей. Наиболее редкие экспонаты доставлены в Москву. Среди них изображение духа-покровителя охоты, Баянай-Эхэкээн'а, из рога и дерева, с подвязанными нижними зубами диких оленей, шаманская веревка для поднятия шамана, низверженного духами верхнего мира, гадальные кости, лопатки, набор лечебных амулетов из костей священных оленей и т. д.

По данным полевых материалов подготовлены статьи «Свадебные обычаи и обряды населения Оленекского района», «Космологические представления», «Охотничьи обычаи», «Положение женщины и воспитание детей», предназначенные для этнографического сборника, подготовляемого к печати НИИЯЛИ ЯАССР.

И. Гурвич

ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ В АБХАЗСКОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ им. акад. Н. Я. МАРРА АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Местные этнографы Абхазии насчитывались в дореволюционное время лишь единицами. Первым из таких одиночек был абхаз С. Званба, напечатавший в поло-

вине прошлого столетия несколько статей по этнографии абхазов. Для конца XIX — начала XX столетия должны быть отмечены работы Д. И. Гулиа, К. Д. Мачавариани, Н. С. Джанашиа и др. Только после Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Грузии советской власти абхазоведение могло встать на подлинно научную основу и, вооруженное марксистско-ленинской методологией, получило величайший стимул для своего развития.

В настоящее время продолжает работать над проблемами абхазоведения Д. И. Гулиа, ныне старший научный сотрудник Абхазского научно-исследовательского института. Им написано несколько работ, посвященных старинным абхазским верованиям и обрядам («Культ козла у абхазов», «Абхазские наговоры и заговоры», отдельные главы по этнографии в «Истории Абхазии» и др.). Большая монография «Этнография абхазов», дающая сжатый, но достаточно полный очерк основных моментов древней материальной и духовной культуры абхазского народа, была написана по заданию АБНИИ ныне покойным проф. Чурсиним.

В 1938 г. при Отделе истории АБНИИ была организована этнографическая группа, сотрудники которой И. А. Аджинджал и И. И. Адзинба (скончавшийся в 1941 г.) провели большую работу по описанию материального быта дореволюционной абхазской деревни. В 1940 г. ими была подготовлена работа — «Материальный быт абхазской деревни до революции», состоящая из разделов: «Пища», «Одежда», «Жилище и хозяйственные постройки», «Вооружение», «Орудия хозяйственного быта». Помимо описательного материала, работа дает краткий анализ причин, обусловивших длительную, вплоть до XX в., консервацию в Абхазии элементов древнего быта.

После начала в 1941 г. Великой отечественной войны деятельность АБНИИ была несколько свернута. Все же условия военного времени не приостановили работы оставшихся научных сотрудников, и за военные годы Институтом был подготовлен ряд трудов, в том числе и по этнографии абхазов. За эти годы И. А. Аджинджал работал над сбором материалов о староабхазских свадебных и погребальных обычаях, а также обрядах и обычаях, связанных с рождением и болезнями человека. Им же собран материал о старинных военных обычаях абхазов, обычаях взаимопомощи и кровной мести. Велись также сбор и запись древнего абхазского фольклора. Этой работой руководил Д. И. Гулиа, принимали в ней участие научные сотрудники АБНИИ: К. С. Шакрыл, Х. С. Бражба, Б. В. Шинкуба и Б. П. Джанашиа. Научный сотрудник И. Г. Антедава написал работу «Культура Абхазии в XVII—XVIII вв.», особая глава которой посвящена пережиткам первобытной религии. Научный сотрудник, ботаник В. С. Яброва в годы войны подготовила работу о народной абхазской медицине.

Значительное внимание уделяется в тематике АБНИИ и археологическим работам. Несмотря на то, что здесь, как и по этнографии абхазов, дореволюционная литература оставила немало отдельных трудов, журнальных статей и заметок, работу приходилось фактически начинать заново. Ограничиваясь преимущественно обследованием наиболее эффективных памятников, археологи-любители (а их было большинство) старого времени проходили мимо интереснейших останков пребывания на территории современной Абхазии доисторического человека. К позднейшим археологическим памятникам Абхазии дореволюционные исследователи подходили как к памятникам не местной культуры, а как результатам проникновения на абхазское побережье иноземных влияний (греческих, римских, генуэзских). Поэтому перед советскими археологами стояли две задачи: 1) выявления древнейших следов человеческой культуры на абхазском побережье, 2) подлинной датировки позднейших археологических памятников, как памятников феодальной культуры местного населения. С той и другой задачей наши археологи справляются вполне успешно. Еще в 1934 г. научным сотрудником АБНИИ Л. Н. Соловьевым были обнаружены на территории Абхазии древнейшие каменные орудия. Обнаруженные палеолитические стоянки исследовались в дальнейшем археологами и геологами: Замятниным, Громовым, Шанцером и др., причем в их работах принимали участие и научные сотрудники АБНИИ. Значительное время работам по изучению памятников палеолита в Абхазии уделил ак. И. И. Мещанинов. В 1935 г. археологами Л. Н. Соловьевым и Иващенко были проведены раскопки на территории Очамчирского порта, где были обнаружены стоянка раннего бронзового века и остатки античного города Гюэнос. Материалы этих раскопок были опубликованы Л. Н. Соловьевым в трудах АБНИИ. В 1936 г. по заданию АБНИИ проф. Б. А. Куфтиным, Л. Н. Соловьевым и местным краеведом А. Л. Лукиным производились раскопки дольменов на территории Эшерского сельсовета Абхазской АССР. В 1937 г. Л. Н. Соловьевым была составлена карта палеолитических стоянок на территории Абхазии. В 1938—1939 гг. Л. Н. Соловьев работал над сбором материалов по феодальной эпохе Грузии и Абхазии и подготовкой монографии «Древние оборонительные рубежи на побережье Западной Грузии». В 1940 г. производились раскопки в Бзыбском гроте (погребения бронзового века), в Каманском гроте, в 9 км от г. Сухуми (погребения бронзового века и стоянка эпохи ранней бронзы), в гротах около селения Цебельда (стоянки Азильского и Тарденуазского времени и предшествующей эпохи). Описание результатов раскопок приводится в подготовленной к печати работе Л. Н. Соловьева «История долины р. Кодоры». Незадолго до начала Отечественной войны, в 1941 г. Л. Н. Соловьевым и А. Л. Лукиным производились разведки открытого А. Л. Лукиным неолитического селища в урочище Кистрик, около г. Гудаути. Начавшаяся война

приостановила эту интересную работу так же, как и другие археологические изыскания Института.

В настоящее время, после победоносного окончания войны, Абхазский научно-исследовательский институт вновь полностью разворачивает свою работу. Видное место в его тематике занимают и вопросы этнографии и археологии.

Директор Абхазского научно-исследовательского института А. Чочуа

СОБИРАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА МУЗЕЯ МОРДОВСКОЙ АССР

Собирательская работа музея была начата с его основания в 1918 г. За прошедший, сравнительно короткий срок музеем накоплены значительные коллекции по истории края, собрано около 10 тысяч предметов. Среди них отдельные вещи и коллекции представляют большую научную ценность, значение их выходит за пределы Мордовской АССР. Часть экспонатов принята на государственный учет и будет опубликована в сводных научных каталогах музейных сокровищ страны.

В фондах музея видное место занимают этнографические коллекции. Одежда, вышивки, предметы домашнего обихода, орудия сельскохозяйственного труда и пр. дают наглядное представление о быте населения в прошлом. Персидское оружие, восточная посуда, ткани, ковры XVII в. свидетельствуют о торговых связях с Востоком. Музей обладает хорошим собранием картин, фарфора.

Основной формой сбора материалов являются принимаемые Музеем экспедиции. Работники музея систематически выезжают в районы и села, где предположительно имеются предметы музейного значения. В Тянгшевском районе разыскана борона начала XVIII в., более 20 набивных досок, употреблявшихся для нанесения узоров при скраске кустарных тканей и полотенец. В сельских местностях республики собрано более 700 этнографических предметов (одежды, обуви, предметов домашнего обихода, сельскохозяйственного инвентаря), давностью 200—300 лет. В бывших помещичьих усадьбах собрано довольно много старинных картин и скульптуры. Музей использует и другие возможности. Некоторые ценные вещи были приобретены на рынке или у антикваров. Так были получены фаянсовые и фарфоровые изделия местных фабрик. Тарелки, блюда, чайные чашки производства Темниковских заводов, прекративших работу еще до 1917 г., являются хорошими экспонатами для раздела «Промышленность дореволюционной Мордовии».

Музей не может проводить сбор материалов силами только своего коллектива. Для более полного изучения вопроса и широкого охвата территории привлекается актив из числа интеллигенции, рабочих, школьников. Помощь актива в работе музея очень значительна.

Много усилий было затрачено сотрудниками музея для розысков предметов, связанных с восстанием рузаевских рабочих в 1905 г. Рабочие тогда сами изготавливали холодное оружие для боевых дружин. Ковали его в кузнице на станции Рузаевка. Работники музея нашли старых рабочих — участников восстания. С их помощью была разыскана кузница, где изготовлялось оружие, найдены места, где уцелевшее оружие было закопано после подавления восстания. По указаниям участников событий сотрудники музея зарисовали помещение кузницы, восстановили обстановку, в которой в 1905 г. проходила работа. Раскопки на территории железнодорожной станции Рузаевка пополнили фонды музея холодным оружием (кинжальцами, пиками и пр.), которым пользовались рабочие во время восстания. Были случайно разысканы (на площадке Саранского пункта утильсырья) кандалы, в которые в царское время заковывали преступников, в том числе и политических.

Немало вещей дал опрос посетителей музея. Такой опрос иногда дает музейным работникам адреса, по которым они находят ценные предметы. Этим путем были приобретены примитивные швейные машины, много десятков лет назад впервые завезенные в Россию из-за границы, эдиссоновские фонографы первого выпуска с напетыми пластинками, три пушки XVII в. и т. п.

В течение Отечественной войны музей поддерживал тесную связь с людьми, приезжавшими в Саранск с фронта. С их помощью музей приобрел ряд экспонатов для раздела «Великая отечественная война 1941—1945 гг.». Имеются немецкое обмундирование, ордена, а также самурайский меч. Совместно с Институтом мордовской культуры и языка музей собирает портреты, фотографии, биографии, рассказы, статьи о военных подвигах уроженцев Мордовии, героев Советского Союза, об орденосносцах, отличившихся в годы войны на фронте и в тылу. Музей имеет свыше 70 красочных портретов знатных людей Мордовии.

Почти тридцать лет кропотливой научно-собирательской работы дали свои результаты. Музей Мордовской АССР имеет фонды, позволяющие ему наглядно показать громадную разницу между старой, дореволюционной Мордовией, краем нищеты и голода, и нынешней Мордовской АССР — страной свободного колхозного крестьянства и индустриальных предприятий.

Д. Д. Ануфриев